

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ
(КЕМЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
СИБИРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
(КУЗБАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
ГОУ ВПО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ (КЕМЕРОВО-СЕВАСТОПОЛЬ)

СЕРИЯ «СЛАВЯНСКИЙ МИР»

ВЫПУСК 2

**ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СЛАВЯНСКИЙ МИР:
НОВОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ**

Севастополь
2009

ББК 81.2
УДК 800(082)
И-31

Рецензенты: д.ф.н., проф. Л.Г. Панин
д.ф.н., проф. И.В. Шапошникова

Збірка статей (другий випуск з нової серії «Слов'янський світ») присвячена розгляду таких питань, актуальних для сучасної лінгвістики, як концептуальні дослідження, мовна свідомість, міжкультурна комунікація, жанрова специфіка текстів та ін. Він призначений для лінгвістів, літературознавців, культурологів, психологів і широкого кола читачів, що цікавляться проблемами мови, психології, культури.

С31 **Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике:** сборник статей [Текст]; отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибзест, 2009. – 663 с. (Серия «Славянский мир». Вып. 2).

Сборник статей (второй выпуск из новой серии «Славянский мир») посвящен рассмотрению таких вопросов, актуальных для современной лингвистики, как концептуальные исследования, языковое сознание, межкультурная коммуникация, жанровая специфика текстов и др. Он предназначен для лингвистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами языка, психологии, культуры.

ББК 81.2

© ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет», 2009

© М.В. Пименова, 2009

© Авторы разделов, 2009

© Рибзест, 2009

ISBN 978-5-8353-0936-8 (рос.)
ISBN 978-966-2210-12-5 (укр.)

мужчине и женщине. Характер репрезентированных в гендерно-маркированных типах текста признаков раскрывает идеальные представления, формирующие базовый слой концептов «мужчина», «женщина».

Д.И. Медведева
Удмуртский государственный университет

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ ДУША В РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Концепт *душа* является одним из ключевых концептов русской лингвокультуры, о чем свидетельствуют многочисленные исследования [1, 2, 3, 4, 5 и др.].

В данном исследовании ставится вопрос о значимости концептов *душа́* и *душа* в русской и сербской культурах, характеризующихся общностью религии, языковым родством и многовековыми культурно-историческими связями. Следует отметить, что в рассматриваемых культурах наблюдается практически абсолютная идентичность имен концептов, их отличает лишь ударение.

В ходе исследования был проведен сопоставительный анализ репрезентаций данных концептов в современном русском и сербском языках на материале лексикографических источников и текстов разных типов. Рассмотрим семантику имен концептов в двух языках.

1. *Внутренний, психический мир человека, его сознание.* 2. *В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, способное жить после его смерти.* 3. *То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами.* 4. *Перен. Вдохновитель чего-н., главное лицо.* 5. *Человек (обычно при указании количества, а также в устойчивых словосочетаниях).* 6. *Перен., чего. Самое основное, главное, суть чего-л.* 7. *(обычно со словом «моя»). Разг. Дружеское фамильярное обращение.* 8. *В царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию.*

1. *Свест и способност људи да мисли и осећа.* 2. *Скуп карактерних, урођених својстава и црта, нрав, природа неког човека, темперамент, смисао за стваралаштво, способност за брзо схватање, за разумевање другога.* 3. *Добар осетљив човек, нпр. племенита душа.* 4. *Бесмртан нематеријалан принцип живота у човеку, који га веже с Богом.* 5. *Човек, особа, становник (обично када је реч о количини или о броју).* 6. *Онај који даје правац и тон, централна личност, покретач.* 7. *Мила и драга особа.* 8. *Покретна сила у неком предмету, нпр. душа мотора.*

Как в русских, так и в сербских лексикографических источниках на первый план выдвигается значение «внутренний, психический мир человека, его сознание». В целом как семемный, так и семный состав имен концептов являются сходными, при незначительном различии очередности семем, однако, наблюдается и ряд различий. В русской дефиниции значения «свойства характера» и «человек с такими свойствами» объединены в одну семему, в серб-

ской они относятся к разным семемам. В сербской дефиниции свойства личности детализируются: *нрав, природа человека, темперамент, творческие способности, способность к быстрому схватыванию и к пониманию других людей*. В русской дефиниции выделяется семема *душа* – *дружеское фамильярное обращение*, чему в сербской приблизительно соответствует значение *мила и драга особа*, объединяющее обращение и номинацию в третьем лице. Данное значение, а также значение *добрый, чувствительный человек* обладают ярко выраженными позитивными коннотациями. В сербском языке, вследствие различия исторических условий, отсутствует значение *душа* – *крепостной крестьянин*, но имеется производное от него, заимствованное из русского языка устойчивое словосочетание *мртве душе*.

Таким образом, для русского и сербского языкового сознания, зафиксированного лексикографией, характерна детальная разработанность семантики имен изучаемых концептов.

В обеих лингвокультурах *душа* может употребляться в значении обращения. Однако на современном этапе в речи носителей русского языка данное обращение употребляется лишь изредка и расценивается ими как устаревшее. Обращения *душа, душенька / душечка* ассоциируются у русских скорее с народными песнями, фольклором (*Ах ты, душечка, красна девица*) или с произведениями классической литературы (*Душа моя, граф Нулин*), чем с реальным современным употреблением. В сербской же лингвокультуре *душо* (звательный падеж) является распространенным ласкательным обращением, подобно немецкому *Schatz* или английскому *darling*.

В контекстах, где обращение выражено одной лексемой *душо*, оно стилистически нейтрально, например, в повседневных просьбах: *Душо, купи ми новине* (Солнышко, купи мне газету), *Душо, скувај ми кафу* (Дорогая, свари мне кофе). Обращения с лексемой *душо*, где она сочетается с притяжательным местоимением или прилагательным, как правило, эмоционально окрашены: *Душо моја, Душо слатка, Душо мамина*. Итак, в функционировании обращения с компонентом *душа* в русской и сербской лингвокультурах проявляется различие в динамике развития концептов.

В сербской лингвокультуре производные от слова *душа* широко представлены в корпусе личных имен, большинство которого, как известно, составляют имена славянского происхождения. В именах *Душан, Душко, Душанка, Душица, Душа* ясно прослеживается соотнесенность с мотивирующей лексемой *душа*, в то время как в частично десемантизированных диминутивах *Дуле, Дућа, Дуки, Дуца* такая связь менее очевидна.

Анализ словообразовательных возможностей имен концептов проводился путем сопоставления словообразовательных гнезд. На этом этапе были выявлены как определенные сходства, так и ряд различий. Так, параллели в русском и сербском языках имеют большинство производных от лексемы *душа*, обозначающие качества личности: *великодушный – великодушан, единодушие – једнодушност, добродушный – добродушан, малодушный – малодушан, равнодушие – равнодушност*, а также лексемы *воодушевить – одушевити, душеграз-*

дирающий – *душепарајући*, *душегуб* – *душегубац*.

Представляет интерес сопоставительный анализ дефиниций лексем *душевный* / *душеван*. Первое значение (относительное прилагательное к *душа*) полностью совпадает: 1. *связанный с внутренним психическим состоянием человека / који је у вези са унутрашњим душевним стањем*. Во втором значении в русской дефиниции делается акцент на позитивные личностные качества, проявляющиеся в общении, а в сербской – на душевное благородство, проявляющееся в готовности прийти на помощь: 2. *искренний, откровенный, сердечный; (о человеке) добрый, чуткий, отзывчивый / добар у моралном погледу, осетљив, увек спреман да помогне другоме, ко и радо и брзо одазива на туђе потребе, молбе и сл., племенит* (добрый с точки зрения нравственности, отзывчивый, всегда готовый помочь другому, тот, кто сразу и с готовностью отзывается на чужие нужды и просьбы, благородный).

Русскому диминутиву *душенька* соответствует сербский *душица*, пейоратив *душонка* передается как *ситна душа*, т.е. мелкая, мелочная душа. Прилагательные *задушевный* и *радушный* имеют приблизительные эквиваленты: *задушевный* – *искрен, срдачан, интиман*; *радушный* – *срдачан, предусретљив* (любезный, предупредительный), *гостолубив*.

Среди сербских лексем, производных от *душа* и не имеющих соответствий в русской лингвокультуре, необходимо отметить существительные *задушнице* и *задужбина*, имеющие отношение к религиозной составляющей концепта *душа*, а также вводное слово *додуше* – *правда, откровенно говоря, по советски сказать*. *Задушнице* называются несколько дней в году, определенные для особого поминовения усопших. Данная лексема этимологически мотивирована как молитвы и пожертвования «за души». *Задужбина* (в большинстве русскоязычных публикаций по сербской тематике – *задушбина*) – один из значимых концептов сербской культуры, включающий в себя конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, что позволяет считать его лакунарным культурным концептом и остановиться на нем подробнее. Согласно толковому словарю, лексема *задушбина* имеет следующие значения: 1. *Грађевина (обычно црква, манастир) подигнута за душу некоме од стране српских владара*. 2. *Имовина (новац, зграда и др.) која се поклања или завештава у хумане или просветне сврхе, фонд*. 3. *Добро дело, добротворство*. Первоначальное значение возникло в период становления сербской государственности – «здание, обычно церковь или монастырь, воздвигнутое правителями во спасение души («за душу»). Традицию строительства *задушбин* основали средневековые сербские правители, многие из которых канонизированы православной церковью и весьма почитаемы в народе, что говорит об исключительно позитивном восприятии данного концепта носителями сербской культуры. Вторичное значение лексемы отражает продолжение и развитие данной традиции в новое время: «имущество (деньги, строения), даримое или завещаемое в благотворительных или просветительских целях; благотворительный фонд»; третье значение является обобщающим. Лексема *задушбина*, в свою очередь, имеет словообразовательное гнездо: *задушбинар* (благотворитель),

задушбинарство (традиция благотворительности), *задушбинарски* (относящийся к пожертвованиям «за душу»).

О значимости исследуемых концептов для обеих культур на современном этапе свидетельствует использование лексем, относящихся к ядру концепта, в различных сферах общественной и культурной жизни. В русской культуре, в частности, к сфере торговли и рекламы относятся название торгового комплекса *Душевный*, рекламные слоганы *Россия – щедрая душа* и *Старый Мельник – душевное пиво* и т.д. В сербской культуре имя концепта присутствует в названиях культурных мероприятий (кинофестиваль *Бдење душе*, фестиваль народных песен *У песми душа народа обитава*), современных литературных произведений (романы *Дует душа* А. Атанаскович, *Запис душе* Л. Хабьянович-Джурович, *Третпаји душа – писма из Нигдине* Т. Йовановича), театральное представление *Сродне душе*, в интернет-презентации курорта (*Широка душа Врњачке Бање*) и т.д.

Сопоставление русской и сербской фразеологии приводят к выводу о многочисленности УСК (устойчивых словесных комплексов) с лексемой *душа* в обеих лингвокультурах. На данном этапе исследования мы обнаружили значительное количество семантических эквивалентов: *бальзам на душу – мелем за душу, всей душой – свом душам / свом срцем, в душе* (мысленно, про себя, по природным склонностям) – *у души, до глубины души – из дна душе, для души* (о любимом занятии, хобби) – *за своју душу, душа-человек – душа од човека, душа болит – душа боли, душа радуется – душа се радује, душой и телом – душом и телом, душа друштва – душа общества, компании, жить душа в душу – живети као једна душа, камень на душе – терет на души, не бери грех на душу – не греши душу, (нет) ни души – нема ни живе душе, облегчить душу – олакшати душу, открытая душа – отворена душа, согреть душу – угрејати душу, родственные души – сродне душе, струны души – душевне жице, широкая душа – широка душа и др. В то же время, как в русской, так и в сербской лингвокультурах выявлены фразеологизмы с лексемой *душа*, не имеющие эквивалентов с данной лексемой в сопоставляемом языке. В русском языке это устойчивые словосочетания *быть (не) по душе кому-н., вымотать всю душу, вытрясти душу, кошки скребут на душе, крик души, лезть в душу, отвести душу, стоять над душой и др.* Им соответствуют в сербском языке либо свободные словосочетания (*души не чаять – лудо волети, отвести душу – разонодити се, разгалити се*), либо УСК без слова *душа* (*душа ушла в пятки – срце је отишло у пете, за милую душу – драге воље, сколько душе угодно – до миле воље*). Группа русских фразеологизмов, отражающих интенсивность и максимализм душевных проявлений, *распахнуть душу / душа нараспашку излить душу, вывернуть/ выворачивать душу наизнанку*, имеет в сербском языке лишь приблизительное и более «умеренное» соответствие: *отворити душу / отворена душа*.*

Среди сербских УСК, содержащих компонент *душа* и не имеющих точных соответствий с данным компонентом в русском языке, отметим следующие: *бити без душе, немати душу – быть жестоким, бездушным, борити се*

са душом – быть при смерти, данути душом – облеженно вздохнуть, передохнуть, дирнути душу – (за)тронуть, задеть кого-н. за душу (обычно о песне), дотрчао је као без душе – прибежал совсем запыхавшись, мирне душе – со спокойной совестью, носити некога на души – постоянно думать, беспокоиться о ком-н., лакнуло на души – отлегло от сердца, душа му у носу или изађе ми душа на нос – он очень устал. Человеку, замышляющему дурное дело, задается риторический вопрос *Где ће ти душа?* – чтобы заставить его задуматься о своей посмертной участи (букв. *куда пойдет твоя душа* – в рай или ад). Устойчивое сравнение *мекан као душа* (мягкий, как душа) используется для обозначения свежего мягкого хлеба.

Что касается УСК «прилагательное + душа», ласкательное обозначение *слатка душа*, выражающие симпатию и(ли) умиление, употребляется преимущественно по отношению к женщинам и детям, а также домашним животным (здесь реализуется одно из значений прилагательного *сладак* – *милый, приятный, нежный*). По отношению к маленьким детям и домашним любимцам в речи также используется синоним *душа мала*. Сербским УСК с компонентом *душа*, обозначающим индивидуальные особенности и склонности человека, соответствуют русские словосочетания с компонентом *натура/личность*: *романтична душа* – *романтическая натура*, *песничка душа* – *поэтическая натура*, *уметничка душа* – *творческая личность*, *емотивна душа* – *чувствительная натура*. Подобные обозначения часто используются для самопрезентации на сербских интернет-сайтах знакомств.

При рассмотрении некоторых русско-сербских параллелей были выявлены различия в сочетаемости. К примеру, русский УСК *с душой* означает *с чувством, с воодушевлением* и обычно функционирует в речи в сочетании с глаголом (*петь с душой*). Сербское устойчивое словосочетание *са душом* может употребляться как в аналогичном контексте (*Звезде певали без пара, али са душом!* – *Звезды пели бесплатно, но с душой!*), так и в сочетании с существительными, приобретая несколько иное значение. Так, например, *школа са душом* – это школа с благоприятным психологическим климатом, в которой интересно учиться, *вашар са душом* – ярмарка, где царит «душевная» атмосфера. В рекламном тексте, где используется междзыязыковая игра слов, телефон марки *Samsung SGH-U900 Soul* назван *телефон са душом*.

Как в русской, так и в сербской лингвокультурах присутствуют паремии с компонентом душа, однако, за исключением пословицы *глаза – зеркало души / очи су огледало душе* абсолютных эквивалентов не выявлено. Среди русских паремий можно отметить следующие: *душа – всему мера; душа меру знает; душа не балалайка; душа согрешила, а стина виновата; душу вложишь – все сможешь*, среди сербских – *човек се нада док год је душе у њему* (человек надеется, пока в нем есть душа), *злоба једе душу као рђа гвожђе* (злость разъедает душу, как ржавчина железо), *боље је главу изгубити него душу огрешити* (лучше потерять голову, чем взять грех на душу).

В целом можно высказать предположение о том, что русское обыденное сознание понимает *душу* преимущественно как внутренний, психический мир

человека, а в сербском обыденном сознании более значимым, чем в русском, является религиозный компонент *души*.

Таким образом, проведенный фрагментарный анализ концептов *душа* и *душа* показал, что в обеих изучаемых культурах *душа* относится к ключевым культурным концептам. Необходимо отметить большой объем семантики имен концептов, их обширную и разностороннюю языковую репрезентацию. Сходства в языковой репрезентации исследуемых концептов, вероятно, объясняются языковой, культурной и религиозной общностью русских и сербов. Различия в употребительности и сочетаемости, явление безэквивалентности объясняется различием традиций и исторических условий, а также лингвистическими факторами.

Литература:

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
2. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
3. Пименова, М.В. *Душа и дух*: особенности концептуализации [Текст] / М.В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3). – ISBN 5-93664-010-5.
4. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов; изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
5. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю [Текст] / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 226 с.

Е.Е. Пименова, Е.А. Пименов
Кемеровский государственный университет

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ *НЕБА* И ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЕГО ПРИЗНАКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.А. ЕСЕНИНА

Целью данного исследования являются такие важные фрагмент концептосферы, как *небо* и небесные объекты, изучаемые в рамках индивидуально-авторской картины мира С.А. Есенина. Концепт *небо* был описан с позиций национальной специфики русской концептосферы [4; 6; 7; 11], немецкой концептосферы [8; 10], сравнительного анализа объективации его в русской, английской и немецкой картинах мира [5].

Авторские картины мира объединяет с языковой картиной мира то, что поэты – носители языка – используют общепринятый языковой фонд, вводя в него свои собственные окказиональные (авторские) метафоры. С другой стороны, авторам свойственно активное использование не всех возможных для языка метафор, а только их части (ср., напр.: [9; 12]). Приоритет выбора тех или иных метафор обусловлен как тематикой и жанровой спецификой произведений, так характером и знаниями самого автора.

Колоративные признаки *неба* в произведениях автора чрезвычайно разнообразны. Они могут быть выражены как прямо, так и косвенно. Как указы-